

СОЛНЦЕВОРОТ

РОК-Н-РОЛЛА

Константин Кинчев меняет ориентиры

Независимая газета.
— 2000. —
— 29 июня. —
— с. 10

Анна Григорьева

НЫНЧЕ модно вести интеллектуальные споры о явлении, получившем название «русский рок». Был ли русский рок вообще, есть ли сейчас и что его ждет. «Аквариум», «Наутилус» и «Алиса» — ветераны советского и постсоветского культурного андеграунда. «Алису» слушали день и ночь. «Алисой» бредили. «Алисой» измарывали стены.

Прошло время, сменилась эпоха. Алисоманы выросли. Повзрослел и сам лидер группы «Алиса» Константин Кинчев. Рок-н-ролл остался, но язычество исчезло навсегда. Недавно Кинчев выпустил новый альбом — «Солнцеворот».

— Константин, «Солнцеворот» — это символ...

— Символ православной традиции Святого духа, летящий крест. Свастика, которая закручена в левую сторону, против часовой стрелки — символ снискания благодати Святого духа.

— Почему так — от язычества к христианству?

— Позиция неизбежно меняется с годами. Сейчас я нахожусь в хрупком состоянии гармонии. Человек — ужасно сложное существо. Он соткан из множественностей, из огромного разнообразия черт, порой даже взаимоисключающих. В нем одновременно уживаются как совершенно негативные мысли, так и позитивные. Каждый мыслящий человек должен пытаться изживать в себе все нехорошее, потому что он видит яснее, чем чело-

век, не забываясь о том, что происходит в его сердце.

— Но так ли легко отречься от языческого прошлого?

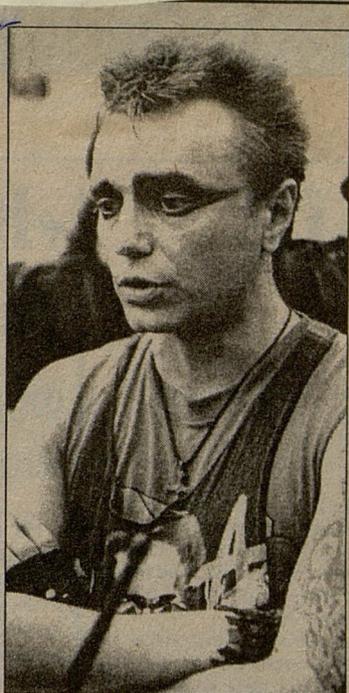
— Да в общем-то этого и не происходит. Просто я находился в поиске, это были этапы моего становления. Начальный этап — буйство, поклонение всем стихиям. Впрочем, нечто подобное, думаю, было у любого. Потом перерос. От язычества пришлось отказаться. Видимо, в определенный момент я просто открыл нужную дверь. Человек всегда остается свободным в собственном выборе.

— Свободным выбирать христианский рок-н-ролл? Не утопия?

— В чем вы, собственно, видите утопичность? В том, что я делаю рок-музыку и одновременно принадлежу православной церкви? Не думаю, что ортодокс должен быть мертвой зашнелой фигурой, которая не движется ни вперед ни назад. Рок-музыка в России существует тридцать лет, а православие — тысячу. Раньше не было традиции их совмещения, но совершенно не значит, что это невозможно. Для меня главное, чтобы мое творчество было позитивным, я рад возможности делиться с окружающими тем, что происходит в моем сердце. Раз таких людей много — значит я счастливый человек.

— А им нужен все-таки старый или новый вариант Кинчева?

— Все индивидуально. Каждый ходит на концерты по своим, понятным только ему причинам. Поразительно: сменилось не одно поколение гинейджеров, мы стареем, а публика все такая же. Хотя в феврале прошлого года,

Константин Кинчев.
Фото Дмитрия Борко (НГ-фото)

когда «Алисе» исполнялось пятнадцать лет, мы устраивали концерт в «Олимпийском» и постарались привлечь внимание всех наших прежних фанатов. И что вы думаете — пришли. Тридцатилетние, даже сорокалетние бороластые дяденьки — забавно. Они ведь давно на концерты не ходят, но дома нас слушают.

— Но пятнадцать лет назад вы действительно думали с обществом в унисон. Сейчас, по-моему, та же Земфира более актуальна.

— Зачем навешивать ярлык? У меня все альбомы абсолютно разные. «Дурень» более сказочный, «Солнцеворот» — более конкретный. Менее метафоричный, менее путаный. Тут меньше нюансов, недомолвок. В принципе каждому свое. Не кривляюсь: мне действительно не важно, когда я был более актуален. Интересно — писать песни, записывать их и исполнять со сцены. Мы никогда не старались нашими песнями кому-то понравиться. Это удел поп-музыки. Кстати, ту же Земфиру я все лето в машине слушал.

— Вам все равно, слушают вас или нет. Тем не менее должно ли быть какое-то чувство ответственности перед публикой?

— Конечно. Причем с каждым прожитым годом ответственность все больше. Чтобы меня не трактовали, а воспринимали максимально ясно, нужно излагать собственные мысли предельно ясным языком. Сейчас творческое сознание имеет тенденцию к размыванию. Думаю, не всем понятно, о чем написал Борис Гребенщиков в своем последнем альбоме.

Вообще, происходит переосмысление собственной значимости. Если раньше было ощущение себя как центра вселенной, вокруг которого вращаются планеты, галактики, сейчас все изменилось. Только вера может дать чувство ответственности. Но это очень сложная борьба.